

Жизнь, отданная революции: кыштымский революционер Борис Евгеньевич Швейкин

Разрыв царского самодержавия и народа, неудача столыпинских реформ, раскол общества, переросший в три революции и в гражданскую войну – такова действительность и трагический финал первых двух десятилетий XX столетия.

В 1917 года в России произошла революция, результатом которой стало свержение царизма и установление новой власти. Между февралем и октябрём 1917 г. прошло немного времени, однако, этот период был наполнен острыми политическими спорами, быстро меняющейся обстановкой, изменением в соотношении политических сил.

Мы изучаем историю по тем документам, которые хранятся в архивах, музейных фондах – это разного рода документы (письма, дневники, личные документы, принадлежавшие видным политическим деятелям определенного региона), фотографии, предметы.

Кыштымский историко-революционный музей, как и многие другие музеи, обладает подобными уникальными собраниями. Например, в наших фондах хранится коллекция, посвященная жизни и деятельности кыштымского революционера Бориса Евгеньевича Швейкина. В архиве числится более 100 документов. Это и свидетельство о получении образования в 2-х классном училище, и билет члена Пермской организации РКП (б), и паспорт, полученный им в 1918 году по прибытии в Кыштым из сибирской ссылки.

Музейный фонд обладает богатой перепиской Бориса Евгеньевича с друзьями и родственниками за период с 1909 г. по 1917 г. Это письма и открытки, написанные в период ссылки, в которых он описывает пребывание в Енисейской губернии, рассказывает о своей жизни, описывает происходившие там события.

Напомним, что в конце 19 века Енисейская губерния стала одним из основных мест, куда царское правительство ссылало политических. Сюда отправляли декабристов и народников, первых социал-демократов. В 1900-х годах в Енисейской ссылке находились В. И. Ленин и Н. К. Крупская. После поражения революции 1905-1907 годов начался период массовой ссылки в Енисейскую губернию большевиков и революционных рабочих, например, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин. После февральской революции 1917 года Енисейская ссылка была ликвидирована. Швейкин вернулся на родину в июне 1917 года.

Борис Евгеньевич Швейкин родился в Кыштымском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии в 1886 г. в многодетной семье. Кормильцем в семье был отец Евгений Васильевич, работавший в заводоуправлении Верхне-Кыштымского завода. Мать Екатерина Кузьмовна занималась воспитанием детей. После окончания начальной школы и двухклассного мужского училища, Борис поступил электриком на газогенераторную станцию. Талантливый, трудолюбивый и любознательный парень принялся самостоятельно изучать электротехнику, химию, механику, много читал. К чтению революционной литературы его приобщил служащий заводоуправления А. М. Шатов, высланный в Кыштым под надзор полиции за революционную деятельность. Через него Борис познакомился с другими большевиками-подпольщиками. В 15 лет на самодельном гектографе он перепечатал первую в своей жизни листовку, направленную против самодержавия.

Швейкин был руководителем местных большевиков в 1904-1907 годах, одним из основателей Уфалейско-Кыштымской окружной организации РСДРП в 1907 году. В Кыштымском горном округе (а в него входили Верхне-Кыштымский и Нижне-Кыштымский, Шемахинский, Каслинский и Нязепетровский заводы, также Соймановские золотые прииски и Теченская фабрика) проводились политические массовки рабочих, распространялась революционная литература и листовки, которую из Екатеринбурга привозил Борис Швейкин.

Чтобы иметь возможность изготавливать взрывчатку, Борис Швейкин устроился работать в заводскую аптеку. Дом Швейкиных был под особым полицейским надзором, несколько раз производились обыски и аресты.

В начале 1907 года Кыштымская организация РСДРП насчитывала в своих рядах 153 члена партии. В основных пунктах округа (Кыштым, Уфалей, Касли, Нязепетровск) уже

имелись партийные организации и обстановка требовала их объединения. Первая конференция Уфалейско-Кыштымской организации РСДРП состоялась 18 февраля 1907 года, а в марте – вторая. Уфалейско-Кыштымская организация была одной из самых крупных на Урале.

После очередного ареста Бориса Швейкина был проведен полицейский обыск в их доме. «Обнаружено много документов, свидетельствующих о близких отношениях его к революционной организации».

Так было заведено «Дело о Кыштымско-Уфалейской окружной организаций РСДРП», которое слушалось 7 октября 1907 года Казанской судебной палатой. На скамье подсудимых кроме Швейкина, оказались еще несколько членов организации. Все они обвинялись в том, что «поставили целью своей деятельности насильственное изменение в России установленного законным образом правления и учреждение демократической республики путем вооруженного восстания». Судебная палата приговорила мужчин к лишению всех прав и вечной ссылке в Сибирь, а точнее, в деревню Соколова Енисейской губернии.

Швейкин, закованный в кандалы, был отправлен по этапу в далекую сибирскую ссылку. Годы ссылки были тяжелыми, ссылные брались за любую работу, чтобы заработать средства на существование. Швейкин в ссылке заболел, у него начался туберкулез правого легкого. Но он верил в будущее и не терял связь с товарищами. В письмах, которые Борис писал часто, нет ни одной жалобы, только просьба прислать литературу. В письмах – вера в завтрашний день, несмотря на все тюремные и этапные передрыги, быт жителей сибирской деревни.

Из большого количества писем за 8 лет ссылки, мы обратились, конечно, к последним, за 1917 год. В письме от 18 января к сестре Вале он описывает свою жизнь и рассказывает о ценах:

«Оказывается при сравнении ваших цен со здешними, так здесь выходит совсем не дороже вашего все, а кое-что пожалуй и дешевле. Вот, например: ситца, сукна, материи – тоже самое, т.е. то было 3-4 р., теперь 10-12. Продукты-же таковы; приведу цены астные и «Ленские» по продовольственным амбарам, «Ленская» поставлю в скобках.

Крупчатка – 8 р.п. /5,60/, сахар – 70-80 к. /песок 31 к., головк. – 35 к./ масло скоромн. – 1 р.20 к. фунт /л.-70к.ф./, рис – 40 к., молоко – 20 к. фунт, сметана – 80 к.ф., рыба: стерлядь – 60-65к.ф., налим – 30 к., керосин – 30 к.ф., мясо 10 и даже 8,5 к. пуд., хлеб печеный белый 15 к.ф.

Говорю, недорого здесь, потому, что ведь здесь и в обычное время все в 5-10 раз дороже. Хотя заработки по сравнению с вашими, как ты говоришь – 100-150 р., здесь плохи, т.к. расценка работ осталась та же и только и есть, что выдают военное пособие /добавка сверх заработка/ 8-12 р. в месяц».

Февральскую революцию 1917 года Швейкин встретил на прииске Феодосиевском в Енисейской губернии. В своем письме он описывает это так.

«Совершилось таки. А ведь не верилось... Главное – так неожиданно и поразительно быстро совершился этот переворот, что первоначально это было как удар по лбу обухом, даже как видно, все и деятели то усмирения от этого удара очумели на время, чем и объясняю я факт отсутствия ихней погромно-черносотенной деятельности в первые дни переворота.

Не успели ничего сделать, как им возжи обрезали. И замечательно ловко и, главное, быстро все сделалось! Поэтому-то очевидно и «бездействовала» старая власть на местах и это еще более подтверждается тем, что впоследствии начались аресты представителей Николаева режима, это тогда, когда они, очухавшись должно быть немного от обуха, придя в себя, начали проявлять себя тем или другим.

Вот погодите уж, господа хорошие, задаст Вам небось Министр-то Керенский перцу!

Попали сволочи!!...

Жаль, что временное правительство поторопилось смертную казнь отменить и жаль, что произошел это великий переворот во время неблагоприятное – в военное время, а то сколько

бы ваших головушек торчало бы по заборам... А теперь война заставляет, действительно, быть наиболее спокойным каждого, чтобы не производить в рядах замешательства».

Про то, как встретили эту новость в приисках и праздновали это событие, он рассказывает так: «Скажу теперь несколько о местных делах и событиях. На прииски сообщили эту весть по телефону, и ... заработали телефоны по всем направлениям. 4-го марта были получены и первые телеграммы на приисках с самыми первыми, краткими сообщениями, а 5-го уже открылся первый митинг на Надеждинском; туда-же съехались представители от разных приисков и, образовав из себя комиссию, приступили к организации выборов от всего приискового района в Совет рабочих депутатов.

И началась горячка...

Чуть не беспрерывно происходили собрания /митинги/ составлялись списки кандидатов, затем они обсуждались на общих собраниях рабочих. 7 и 8-го выборы: всю ночь на 9-е идет в Надеждинском Народном Доме подсчет голосов, а 9-го с полдня уже собираются туда депутаты, – назначено первое собрание СРД.

После выборов президиума один из солдат от имени Бодайбинской местной команды поздравил Совет с началом работы, поздравил со свободами и пр., провозгласил здравицу Совету, Правительству, заявил о присоединении Бод.воин команды, гаркнул здравицу армии и ... грянула Марсельеза...

Это был самый торжественный момент. Даже плакали кое-кто.

Вскоре был объявлен перерыв собрания, и я пошел домой. 10-го, как и везде праздновали. Работ не было никаких, и это был самый торжественный праздник.

На Надеждинском было главное торжество в честь павших, в частности расстрелянных в 12-м году. Советом было организовано и празднество, а по сему исключительному случаю им-же т.е. С.Р.Д. была объявлена амнистия всем сидевшим по «казачьим» /каталажкам/ маловажным преступникам.

Празднество началось службой в церкви. Потом – молебен на месте расстрела и закончилось громадным митингом у Народного Дома.

Народу было масса. Ближайшие прииски Феодосиевского и Александровского управления были почти в полном сборе, с дальних приисков были представители. Самое красивое в этот день было, кажется, шествие с Феодосиевского прииска.

Шествие это началось собственно от нас, с Весеннего. Всю ночь на 10-е мы готовили флаги – знамена. Дело в том, что правительственное сообщение в телеграммах о празднике 10-го марта было получено 9-го, а потому готовилось наспех. Начало празднества на Надеждинском было объявлено с 10 часов утра, а мы двинулись в 9-м часу, но принимая во внимание два часа ходьбы до Надеждинского решили, что все равно опоздаем. Вышло нас из барачков не особенно много, человек 50, с четырьмя флагами. Но пока шли до Феодосиевского, народу прибавилось, многие оставшиеся догнали. Пели мало, так как песни почти никто не знает, и мы ночью же переписали в нескольких экземплярах 2-3 песни и многие их дорогою только и учили.

По ту сторону Якутской деревни в преддверии Феодосиевского нас встретила небольшая толпа с флагом. Это вышли нам навстречу остатки догальдынцев, извещенные по телефону о нашем выходе. Интересна была эта встреча: те стояли, ждали нас, когда мы подошли ближе они двинулись навстречу, с нашей стороны запели Марсельезу, а когда сошлись на несколько шагов, то, как солдаты в атаке, – с обеих сторон – ура без всяких слов и речей, и из двух получилась одна толпа.

Сообщили, что с Феодосиевского уж все ушли, осталось немного, вот они-то и вышли встретить нас, извещенные по телефону. И мы уже подумали, что так и пойдем небольшой группой до самого Надеждинского, – оказалось не так. Только спустились на Феодосиевской – толпа стала расти, все равно, как магнитом откуда-то притягивает. То тут небольшая группа с флагом, то там, а толпа все растет и растет. Поровнялись со школой /та лесопилка, где я жил когда-то/ вышли детишки-ученики с громадным знаменем, дальше магазин – громадные знамена отсюда и так дальше...

Пока прошли Феодосиевский толпа получилась громадная; масса флагов, знамен и впереди громадное красное знамя, а рядом с ним черное памяти павших, убранные роскошно золотым и серебрянным украшением.

Митинг после молебна затянулся, и после митинга представители от приисков с частью публики ходили на братское кладбище расстрелянных в 12 г.

Такое вот было празднование 10-го марта.

Положение нашего приискового С.Р.Д. исключительное. Везде Советы образуются и работают при наличии уже существовавших органов власти самоуправления, здесь же такового не было совсем.

«Ленцы» – хозяева и горная полиция вот все. Есть город Бодайбо, но это статья особая. Там есть и свое, и городское самоуправление, есть и свой С.Р.Д. И вот перед нашим С.Р.Д. Ленско-витимского горного округа встал вопрос: а признают ли его высшие власти и не отдадут ли нас во власть бодайбинцев? Послано было извещение в Иркутск и оттуда получилось благословение.

Однако местные золотопромышленники округа в лице существовавшего здесь Совета съезда золотопромышленников всполошился и тоже «ударил» телеграмму с просьбой признать право на орган местного самоуправления за ним, но ... получил шиш т.к. наша телеграмма опередила ихнюю. Однако, золотопромышленники, боясь захвата всей власти в районе приисков рабочими, хлопотали об этом перед питерским правительством, и теперь едет сюда командированный Временным Правительством комиссар, но делать ему здесь будет, пожалуй, нечего, так как дело уже улажено.

Пришли к соглашению создать центральную власть из представителей приискового С.Р.Д., Бодайбинского С.Р.Д. и там же дать место и представителям Совета Съезда золотопромышленников. Вот это дело последних дней и это наше высшее местное самоуправление.

Комиссии при нашем С.Р.Д. орудуют вовсю. Добилась уже многого, и самое главное это – с 20-го марта введен 8-ми часовой рабочий день. Ведутся спешные переговоры и работа об общем повышении заработной платы пока в размере до 70% и пр. Орудуют продовольственные и культурные комиссии. Полиция с первых же дней частью разбежалась, частью разоружена и заменена милицией. К мировому судье приставлены два депутата для контроля над его действиями.

Ссылные начинают разъезжаться. Кое кто уже уехал, другие собираются, но главная масса должно быть двинется весной, если не будет к тому препятствия в виде призыва на войну. А про себя я умолчу пока – время покажет».

25 июня 1917 года Борис Швейкин вернулся в Кыштым. С чем кыштымцы подошли к 1917 году и как приняли революцию?

Первая мировая война принесла горе и лишения кыштымцам: многих мобилизовали на фронт, цены на продукты и предметы первой необходимости сильно подскочили, среди рабочих зрело недовольство. Большевики разъясняли им грабительскую сущность войны, ее антинародный характер. Появились первые признаки хозяйственной разрухи. Карабашский медеплавильный и Кыштымский заводы резко снизили выпуск меди. Не хватало квалифицированных рабочих. В 1916 году на Верхне-Кыштымском заводе потухла первая домна, а некоторое время спустя и вторая. Положение на Кыштымских заводах было настолько тяжелым, что известие о свержении царизма вызвало поистине революционный подъем. Весной 1917 года была образована Красная гвардия. 10 марта 1917 года прошли организационные собрания членов РСДРП (б) Верхне-Кыштымского и Нижне-Кыштымского заводов. В марте в Кыштыме были образованы комитет общественной безопасности, орган местной буржуазии, и Совет рабочих и солдатских депутатов, орган большевиков. Так в Кыштыме установилось двоевластие. По решению Совета рабочих и солдатских депутатов на всех предприятиях Кыштымского горного округа введен 8-часовой рабочий день.

Ссылка подорвала здоровье Бориса Швейкина, начала развиваться чахотка, не смотря на это, он с головой ушел в революционную работу.

Сразу же после объявления о победе революции было проведено экстренное заседание большевистского комитета, а затем Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На заседании был образован Военно-революционный комитет, председателем был избран Б. Е. Швейкин.

В конце декабря 1917 был подписан Декрет СНК о национализации Кыштымского акционерного общества. Кыштымский горный округ прекратил свое существование. Верхне-Кыштымский завод национализирован и передан в руки народа. Близились Гражданская война, активным участником которой также стал Швейкин, в августе 1918 г. он был избран председателем исполкома Кыштымского Совета рабочих и крестьянских депутатов. А сразу после победы над контрреволюцией он возглавил внешкольный подотдел в Кыштымском отделе народного образования. В нач. янв. 1920 выехал в Свердловск. Делегат губерн. съезда работников просвещения. В 1919 году был назначен заведующим городским отделом народного образования, был сотрудником организационного бюро по восстановлению заводов Урала. Он так активен был в это непростое время, но болезнь доконала народного борца, 26 января 1920 года Борис Швейкин умер от чахотки.

На протяжении всей своей истории Кыштым периодически трясло от разного рода волнений: кыштымцы принимали участие в крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева, более 200 человек влились в его отряд. На кыштымских заводах для пугачевского отряда были отлиты пушки и ядра. Более 2-х месяцев заводы были заняты пугачевцами. В 1822-1823 годах произошло восстание под руководством Клина Косолапова. Опять же – активная борьба с контрреволюцией: с мая 1918 по июль 1919 года Кыштым был занят белочехами. А сколько было более мелких и не таких известных бунтов.

Кыштымцы чтят память революционеров: довольно много улиц названо их именами или посвящены революционным событиям: улица Швейкина, соответственно, тоже есть. Также его имя носит Центральная городская библиотека, и не случайно. Б. Е. Швейкин вообще много сделал для развития библиотечного дела в Кыштыме. Например, детская библиотека была открыта по его инициативе. А к формированию фонда городской библиотеки имеет самое непосредственное отношение. Сохранился любопытный документ, командировочное удостоверение на имя Бориса Евгеньевича от 16 октября 1919 за № 514, из которого хорошо видно как создавался фонд кыштымской городской библиотеки. В здании библиотеки установлен его бюст, также сохранился дом семьи, в котором собирались революционеры. Память об этих незаурядных людях ежедневно сопровождает кыштымцев. А год столетия революции – еще один хороший повод вспомнить о том, что это событие оказалось переломным не только для российской, но и для всемирной истории.